

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА (МГЮА)

**ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ
В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ПРАВА**

**Сборник тезисов
XIV Международной
научно-практической
конференции
молодых ученых**

МОСКВА
2015

УДК 34(470+571):004
ББК 67(2Рос)+32.97
Т65

Редакционный совет сборника:

Демина Л. А., д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой философии;
Смирнов А. Ф., д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой организации правоохранительной деятельности; Липень С. В., д-р юрид. наук, профессор кафедры теории государства и права; Моисеев Е. Г., д-р юрид. наук, профессор кафедры международного права; Антоян Е. А., д-р юрид. наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права; Агафонов В. Б., канд. юрид. наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права; Бирюкова М. А., канд. культ. наук, доцент, зав. кафедры иностранных языков; Балашова Г. В., канд. фил. наук, доцент кафедры иностранных языков; Быля А. Б., канд. юрид. наук, доцент кафедры финансового права; Докучаева Т. В., канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства; Ежова Н. Ф., канд. фил. наук, доцент кафедры английского языка № 1; Енькова Е. Е., канд. юрид. наук, доцент кафедры предпринимательского права; Калиновская В. В., канд. фил. наук, доцент кафедры английского языка № 1; Михайлов С. М., канд. юрид. наук, доцент кафедры английского языка № 1; Михайлов С. М., канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства; Пospelов О. В., канд. юрид. наук, доцент кафедры адвокатуры и нотариата; Сактоев З. Б., канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права; Слепешев И. И., канд. юрид. наук, доцент кафедры судебных экспертиз; Суспицына Т. П., канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права; Шевченко О. А., канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения; Шрамкова Н. Б., канд. фил. наук, доцент кафедры английского языка № 1; Клименко Ю. А., канд. юрид. наук, ст. преподаватель кафедры уголовного права; Красавчикова Л. И., канд. юрид. наук, преподаватель кафедры гражданского права; Лошенкова Е. В., канд. юрид. наук, ст. преподаватель кафедры уголовного права; Паночкин А. М., канд. юрид. наук, ст. преподаватель кафедры уголовного права; Приходько М. А., канд. юрид. наук, ст. преподаватель кафедры истории государства и права; Слепак В. Ю., канд. юрид. наук, ст. преподаватель кафедры права Европейского Союза; Шахназаров Б. А., канд. юрид. наук, ст. преподаватель кафедры международного частного права; Шиллюк Т. О., канд. юрид. наук, ст. преподаватель кафедры административного права и процесса; Васильев С. А., канд. юрид. наук, преподаватель кафедры конституционного и муниципального права; Заикин С. С., канд. юрид. наук, преподаватель кафедры конституционного и муниципального права; Михайлов С. В., канд. юрид. наук, преподаватель кафедры интеллектуальных прав; Дегтярева Л. Д., доцент кафедры английского языка № 1; Милицини Л. Ф., доцент кафедры английского языка № 1; Залогина Т. В., доцент кафедры английского языка № 2; Колесникова Н. Ю., доцент кафедры иностранных языков; Лобанова О. Н., доцент кафедры иностранных языков; Терехова Э. Б., доцент кафедры иностранных языков; Яшина О. В., доцент кафедры английского языка № 1; Головина Н. М., ст. преподаватель кафедры английского языка № 1; Смоляченко А. В., ст. преподаватель кафедры английского языка № 1; Черепяхина Е. М., ст. преподаватель кафедры английского языка № 1; Конганистова А. И., ст. преподаватель кафедры английского языка № 2; Мищенко О. А., ст. преподаватель кафедры английского языка № 2; Ткачева Е. П., ст. преподаватель кафедры английского языка № 2; Мартынова Д. А., преподаватель кафедры английского языка № 1; Воскресенская М. С., ассистент кафедры иностранных языков; Еремина Ю. Б., ассистент кафедры английского языка № 1.

Традиции и новации в системе современного российского права.
Материалы XIV Международной научно-практической конференции
молодых ученых. — Москва, 2015. — 432 с.

Все материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-392-13691-4

© Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СЕКЦИЯ

Подсекция «Теория государства и права»

- Белоус У. А.* Действия регионального Уполномоченного по правам человека в судебной сфере (опыт Республики Татарстан) 19
- Верхоглядоев Я. Е.* Особенности государственно-правовой политики в сфере противодействия и профилактики экстремизма в проекции регионального нормотворчества 20
- Весов М. Ю.* Государство и СМИ 21
- Гавриличев К. С.* Становление американской правовой системы 22
- Глоба М. В.* Юридическая природа правовых позиций Конституционного Суда РФ 23
- Зиновьев А. В.* Соотношение понятий «средство» и «способ» защиты права . . 24
- Зюльковская И. С.* Взаимодействие Русской православной церкви и государства 25
- Кириллова Т. С.* Правовой режим государственной и иной охраняемой законом тайны 26
- Клюева Ю. О.* К вопросу о видах неофициального толкования права в зависимости от уровня правосознания интерпретатора 27
- Покрова О. А.* Соотношение закона и справедливости — традиционная проблема системы нормативного регулирования 28
- Семенов А. Н.* Сущность правовой культуры в условиях становления правового государства 30
- Семкина В. В.* Злоупотребление правом 31
- Сколярино Ж. Р.* Соотношение понятий «юридическая ответственность» и «государственное принуждение» 32
- Смакуева Д. Т.* Генезис формы правления современной России 33
- Сокерин Т. И.* Правовое регулирование как процесс, его форма и содержание . . 34

Подсекция «История государства и права»

- Агаджанян К. В.* Становление и развитие советской судебной системы в Чувашии в 1917–1930 гг. 35
- Алексеев А. И.* Некоторые направления реформирования института судебных приставов в России: история и современность 37
- Алтухова Д. В.* Правоотношения супругов по нормам мусульманского права . . 38
- Гафуров Р. Ф.* Влияние изменений российского законодательства на смертную казнь во II половине XIX века 39
- Железняк А. В.* Становление системы телесных наказаний в истории государства и права России в X–XI вв 40

Гукова И. С. Некоторые вопросы взаимодействия норм об организационных преступлениях	308
Ельцова М. Н. Проблемы правового регулирования антинаркотической деятельности	309
Жарких И. А. Проблемы определения шантажа в вымогательстве	310
Живая И. Н. Уголовно-правовые средства противодействия наркотизму	311
Ишопина А. С. Проблемы уголовной ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности	313
Какрищенко П. В. Эксцесс исполнителя преступления: актуальные вопросы и проблемы	314
Кокорев В. Г. Уголовно-правовая охрана религиозных чувств верующих в России: история и современность	315
Колочков Е. Д. Перспективы введения уголовно-правовой охраны «будущей жизни» в законодательстве Российской Федерации	316
Косач Б. Г. Актуальные вопросы уголовной ответственности за насильственные действия в отношении начальника (статья 334 УК РФ)	317
Монгуш В. Ч. Нецелевое расходование бюджетных средств: вопросы уголовно-правовой необходимости	318
Накиб Д. В. Интерпретационная практика Верховного Суда РФ по делам о половых преступлениях	319
Немов А. М. Уголовный закон в информационном обществе	321
Перова Е. А. К вопросу о хищении краденого	322
Семенов Г. В. О целесообразности введения самостоятельного уголовно-правового запрета рейдерства	323
Суранина Е. М. К вопросу об установлении вида неосторожности в составе преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ	324
Харина М. И. Особенности состава преступления с административной прецедентной	326
Хаскина Н. В. К вопросу о соотношении института освобождения от уголовной ответственности и презумпции невиновности	327

Подсекция «Криминология»

Азмедова А. А. Виктимология и проблемы обеспечения национальной безопасности России	328
Байрамкулова Ф. Н. Профилактика экстремизма и ксенофобии	329
Бугаенко П. А. Латентность и правовое регулирование азартных игр в Интернете на примере интернет-казино	330
Галева М. А. Анализ законопроекта «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке)»	331
Галынская Д. С. Проблема усиления криминализации несовершеннолетних и молодежи в России: криминологический анализ	333
Дукарт В. П. Криминологический портрет участника банды в современной России	334
Зикеев В. А. Криминология закона: учение о правовых основах противодействия преступности	335
Канглиев А. К. Анализ причин уклонения от прохождения службы	337

Курдянов И. А. Политическая преступность: дискуссионные аспекты	338
Мирусин И. С. Развитие правовых основ привлечения осужденных к труду в истории отечественного исправительно-трудового законодательства	339
Семилочка В. И. Проблемы измерения латентной преступности	340
Сираски Г. О. Личность виновного и смежные понятия: вопросы соотношения	341
Суриц И. М. Факторы, влияющие на противоправное поведение участников собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирований	342

Подсекция «Уголовный процесс»

Антоновичева Л. И. К вопросу об особенностях апелляционного обжалования законными представителями приговоров, постановленных в отношении несовершеннолетних	344
Артamonova А. Н. Организация и функции прокуратуры по Судебным уставам 1864 года	345
Ежова Л. А. Постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: нужна ли мотивированность?	346
Железа О. В. К вопросу о понятии злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве	347
Левский В. К. Сравнительная характеристика отбора присяжных заседателей по УУС 1864 года и УПК РФ	348
Михова Е. А. Основания выделение действий прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением, в отдельную стадию уголовного процесса в свете отечественной и зарубежной практики	350
Милешина А. В. Пределы судебного разбирательства в контексте правил поворота обвинения к худшему в уголовном процессе России	351
Магачанова М. А. Международное сотрудничество Генеральной прокуратуры Российской Федерации по вопросам борьбы с коррупцией	352
Началоренко А. А. Срок подачи надзорных жалобы, представления в уголовном судопроизводстве: история и современность	354
Овсянникова М. В. Экстрадиция в российском уголовном судопроизводстве: общие вопросы выдачи Россией лиц иностранному государству и выдачи иностранным государством граждан России	355
Павлов Д. В. Участие защитника в процессе доказывания в свете принципа состязательности и равноправия сторон: сравнительно-правовой анализ	356
Сазонова А. А. О статусе адвоката-защитника как субъекта доказывания в уголовном процессе	357
Слесивов Н. В. Процессуальная регламентация предварительного расследования по делам несовершеннолетних и ее соответствие требованиям международных стандартов	358
Стрелкова Ю. В. Вопросы беспристрастности коллегии присяжных заседателей в прецедентной практике Верховного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека	359
Чистилина Д. О. Уголовное судопроизводство и институты гражданского общества: система взаимодействия и социальные факторы, влияющие на ее эффективность	360

построения из них стройной системы, позволяющей четко квалифицировать эти деяния. Такое развитие возможно по следующим направлениям. Во-первых, это введение новых статей в главу 28 УК РФ, которую следует переименовать в «Преступления против информационной безопасности и правового режима информации». Во-вторых, включение в ряд статей УК РФ квалифицирующего признака использования информационно-коммуникационных технологий. В любом случае приведению уголовного законодательства в соответствие с реалиями информационного общества следует уделять больше внимания, чем уделяется сейчас.

Перова Е. А.

Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
студентка

К вопросу о хищении краденого

В настоящее время в научных кругах ведутся споры о правильности квалификации вторичного хищения имущества, возможности признания хищения краденого деянием преступным, т. е. запрещенным УК РФ, и обоснованности привлечения лица к уголовной ответственности за совершение такого деяния. Ввиду невозможности однозначно ответить на эти вопросы, в уголовном законодательстве РФ возникает правовой пробел, пути устранения которого предлагаются в данной статье.

Первоначально следует отметить, что на сегодняшний день, исходя из формальных признаков понятия хищения, закрепленного в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, уголовный закон не признает хищение краденого — общественно опасное деяние — деянием преступным, т. е. запрещенным УК РФ, поскольку в случае вторичного хищения имущества:

1) отсутствует юридический признак имущества, т. к. предмет хищения должен быть, во-первых, чужим для виновного и, во-вторых, находиться в чьей-либо собственности или законном владении¹;

2) происходит, как утверждает д.ю.н. Н.А. Лопашенко², лишение имущественных прав незаконного приобретателя, и именно в силу незаконного характера данных отношений уголовный закон не может их защищать, что подтверждается и римским правом;

3) у незаконного владельца права по владению, пользованию или распоряжению данным имуществом не нарушаются, поскольку этими правомочиями указанное лицо не обладает, следовательно, общественным отношениям, охраняемым гл. 21 УК РФ, вред не причиняется;

4) не причиняется ущерб собственнику имущества и не нарушаются его правомочия собственника, т. к. эти связи были разрушены первым хищением;

5) не причиняется ущерб и первому похитителю, поскольку украденное имущество принадлежало ему на незаконном основании. Указанное делает невозможным признание первого похитителя потерпевшим в соответствии со ст. 42 УПК РФ, т. к. ему не причиняется имущественный вред.

¹ О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 года № 55 (с изменениями от 27 декабря 2002 г.) г. Москва // Рос. Газ. № 5104. — 1995. — 31 мая (утратило силу).

² Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). — М.: ВолтерсКлувер, 2006 г. — С. 14.

На основании анализа иностранного законодательства по вопросу признания хищения краденого преступным деянием, можно прийти к выводу, что страны романо-германской правовой системы признают вторичное хищение преступлением в силу формализованности правовых положений уголовного закона (в УК ФРГ господствует расширительный подход к толкованию понятия владельца вплоть до фактического обладателя вещи¹; однако в уголовном праве РФ такой подход отсутствует); в англосаксонской семье — благодаря принципу конкретизации в УК совокупности действий, представляющих собой противоправное присвоение имущества и, как следствие, хищение (например, пп. 2 п. б ст. 31.03 Уголовного кодекса штата Техас² устанавливает, что присвоение имущества будет незаконным, если к моменту хищения имущество уже было украдено иным лицом, и похититель, присваивая себе данное имущество, знал об этом).

На основании вышеизложенного, в качестве идеи для устранения выявленного пробела можем предложить внесение изменения в прим. 1 к ст. 158 УК РФ, определяя в нем хищение как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, либо изъятие из фактического владения»; включая, т. о., хищение краденого в категорию преступных деяний.

Семенов Т. В.

Научный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
магистрант

О целесообразности введения самостоятельного уголовно-правового запрета рейдерства

Проблема борьбы с рейдерством сохраняет свою актуальность и по сегодняшний день. Остаются нерешенными как сам вопрос о понятии рейдерства, так и определении оптимальных уголовно-правовых средств борьбы с ним³. В самом общем виде предлагаемые в юридической доктрине модели уголовно-правового противодействия рейдерству сводятся к следующему:

1) Требуется ввести самостоятельный уголовно-правовой запрет рейдерства. Авторами как в силу объективной сложности рейдерства, различного его понимания, так субъективных авторских предпочтений предлагается криминализовать различные по своему содержанию и форме деяния в виде специального уголовно-правового запрета.

2) Необходимо усилить борьбу с рейдерством за счет отражения его признаков в квалифицирующих составах преступлений, либо закрепления в качестве обстоятельства отягчающего ответственность в Общей части УК РФ (например, «с целью совершения незаконного корпоративного захвата (рейдерства)», «оказание содействия в совершении рейдерства»).

3) Нет необходимости в конструировании самостоятельного уголовно-правового запрета рейдерства как явления, но требуется произвести криминализа-

¹ Duden — Deutsches Universalwörterbuch. 4. Auflage, Mannheim 2001.

² Penal Code — Texas // URL: <http://www.statutes.legis.state.tx.us/SOTWDocs/PE/htm/PE.31.htm> (дата обращения: 24.12.2014).

³ В дальнейшем не останавливаясь подробно на определении рейдерства отметим, что под рейдерством мы понимаем преступное приобретение прав на управление юридическим лицом или прав на имущество корпорации.

цию отдельных его способов (корпоративный шантаж, злоупотребление правами и т. д.).

4) Нет необходимости в конструировании самостоятельного уголовно-правового запрета рейдерства, поскольку текущих уголовно-правовых запретов достаточно для борьбы с деяниями, являющимися предметным проявлением рейдерства. Обращается внимание, что процесс рейдерства сложен, состоит из многих этапов, каждому из которых может быть дана уголовно-правовая оценка, сквозь призму имеющихся составов преступлений; конструирование нового запрета усилит давление на экономику, может привести к избыточности регулирования и противоположным результатам¹; отдельный запрет рейдерства нарушает конституционный принцип равной защиты всех видов собственности, поскольку устанавливается повышенная ответственность за нарушение права собственности юридических лиц²; рейдерство весьма динамично, его способы постоянно обновляются, что усложняет создание нормы на длительный период; собирательная норма будет очень громоздкой, а с учетом многообъектности преступления, довольно сложно разрешить спор о месте нормы в структуре УК РФ; каждый случай рейдерства уникален, нарушается разное количество запретов, несправедливо осуществлять одинаковую квалификацию по единой норме за различные по содержанию деяния.

Полагаем необходимым присоединиться к четвертой группе ученых. Помимо уже приведенных доводов отметим, что рейдерство носит собирательный характер, также как и коррупция. Это целая сфера для противоправного поведения, а не отдельное преступление, поэтому нецелесообразно создавать некий общий мега-запрет для подобных нарушений. Повышение количества уголовно-правовых норм в отсутствие их социальной обусловленности повышает уголовно-правовые риски, создает возможность их необоснованного применения, порождает правоприменительное усмотрение. И кроме того, в течении последних пяти лет (2010–2014 г.) прекращен стремительный рост подобных преступлений, что свидетельствует об отсутствии необходимости усиления репрессии в данной сфере.

Суранова Е. М.

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ,
студентка

К вопросу об установлении вида неосторожности в составе преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ

Привлечение к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, невозможно без установления вида неосторожной вины, поскольку неосторожность должна раскрываться через признаки либо легкомыслия, либо небрежности.

¹ Идея о том, что регулирование экономики во благо имеет и множество подводных камней высказана Д. Коил. См. *Коил Д.* Секс, наркотики и экономика. Нетрадиционное введение в экономику / Пер. с англ. 2-е изд., испр. М.: Альпина Бизнес Бук, 2005. С. 30

² Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 30.11.2007 № 2/общ-790 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

На практике вопрос об установлении вида неосторожной вины вызывает некоторые затруднения. Так, по результатам проведенного нами исследования, в 34 % (от 35 изученных приговоров) суды вовсе не указывают конкретный вид неосторожности, в 31 % имеет место совершение преступления по небрежности, в 9 % — по легкомыслию. В 26 % приговоров суды при описании субъективной стороны преступления использовали признаки как небрежности, так и легкомыслия одновременно.

При достаточной ясности положений уголовного закона о формах и видах вины, а также при наличии законодательно закреплённых требований субъективной вменения и оснований уголовной ответственности, к сожалению, в решениях судов вина как необходимая субъективная предпосылка уголовной ответственности зачастую исследуется лишь поверхностно, либо вовсе не берется во внимание. Такое положение дел напоминает существовавшие в доктрине уголовного права предложения отказаться от понятий вины, от умысла и неосторожности, ориентируясь на объективные признаки преступления и социально-политическую оценку виновного (К. П. Паше-Озерский, М. М. Исаев и др.)¹. Кроме того, по результатам изучения материалов судебной практики можно говорить о феномене «правотворчества» судов в виде создания гибридных видов вины, не известных уголовному закону.

Проблема применения ст. 264 УК РФ, на наш взгляд, связана со сложившимся на практике подходом к изучению объективной стороны преступления. Так, во многих случаях создается впечатление, что правоприменитель компенсирует отсутствующие выводы о психическом отношении лица к конкретным последствиям нарушения ПДД, перечисляя все допущенные этим лицом нарушения. При этом суд принимает во внимание и вменяет в объективную сторону нарушения, как повлекшие наступление последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти другого человека (двух и более лиц), так и не связанные с ними. Например, лицо не имело при себе водительского удостоверения, управляло технически исправным автомобилем без доверенности, не было указано в страховом полисе обязательного страхования гражданской ответственности, отсутствие в автомобиле огнетушителя и т.п.

Для правильного применения ст. 264 УК РФ, в том числе по признакам субъективной стороны, необходимо отграничивать друг от друга следующие составляющие дорожно-транспортного происшествия: 1. нарушения, повлекшие наступление последствий, указанных в ст. 264 УК РФ (причина наступивших общественно опасных последствий); 2. сопутствующие нарушения, которые не могут повлечь наступление криминаобразующих последствий (например, отсутствие водительского удостоверения); 3. нарушения, совершенные водителем в рамках данного рейса, которые являются отдаленными по времени в отношении наступивших последствий, не связанными с ними.

В большинстве изученных нами обвинительных приговоров судами допускаются нарушения УК РФ, в частности, нарушения ч.1 ст. 3, ст. 5, ст. 8, ст. 14 УК РФ. Они ставят под сомнение законность обвинительных приговоров суда, а также указывают на необходимость пересмотра наметившегося на сегодняшний день подхода к установлению вида неосторожной вины в дорожно-транспортных преступлениях.